

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

А.И. Садов

Следы идеи о едином Боге у древних римлян

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1896. № 11-12. С. 616-626.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

СЛѢДЫ ИДЕИ О ЕДИНОМЪ БОГѢ

у древнихъ римлянъ.

ПРЕДСТАВЛЕНІЯ древнѣйшихъ римлянъ о божествѣ могутъ быть до нѣкоторой степени выяснены изъ указаній древнихъ писателей на содержаніе того — въ основной своей части весьма древняго — памятника религиозной письменности римскаго народа, который носилъ названіе *Indigitamenta*. Эти представленія римлянъ выясняются прежде всего изъ анализа самыхъ наименованій божествъ, здѣсь приведенныхъ и въ нѣкоторой своей части относившихся еще къ первымъ временамъ жизни римскаго народа ¹⁾.

Имена божествъ, упоминавшихся въ названномъ спискѣ ихъ, имѣли одну, общую многимъ изъ нихъ, черту, весьма рѣзко выступающую и сильно бросающуюся въ глаза: многія изъ этихъ именъ, по своей первоначальной формѣ, не

¹⁾ Мысль объ этомъ существовала уже у древнихъ римлянъ. *Arnob.* II, 73: non doctorum in litteris continetur, Apollinis nomen Pompiliana Indigitamenta nescire? *Ambrosch*, Ueber d. Religionsbücher d. Römer, 27. По этимъ именамъ можно судить о религиозныхъ представленіяхъ какъ древнѣйшихъ, такъ и позже жившихъ римлянъ. Здѣсь вполне можно повторить сдѣланное по одному поводу слѣдующее замѣчаніе одного изъ авторитетныхъ изслѣдователей римской старины: „вѣрность тому, что засвидѣтельствовало свою силу въ вѣрованіяхъ и культѣ составляетъ до такой степени неизмѣнную основную черту религиозной жизни, что даже въ самыхъ развитыхъ формахъ политеистической религіи древніе первоначальные образы боговъ не могли вполне затеряться. *H. Usener*, Götternamen. Versuch einer lehre von der religiösen begriffsbildung. Bonn. 1896.

суть имена въ собственномъ смыслѣ, но представляютъ лишь эпитеты или прозванія. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно полагать на основаніи именъ тѣхъ, упоминавшихся въ *Indigitamenta*, божествъ, которыя призывались римлянами при домашнемъ богопочтеніи и свѣдѣнія о которыхъ только и дошли до позднѣйшаго времени. Преобладающій характеръ сохранившихся наименованій даетъ, кажется, достаточное право судить по нимъ и объ именахъ боговъ государственныхъ, которыя содержались въ недошедшихъ до насъ частяхъ названныхъ богослужебныхъ книгъ и, какъ подлежащія вѣдѣнію однихъ только служителей римской государственной религіи, не были и не могли быть извѣстны всѣмъ римлянамъ, почему вѣроятно и не были внесены Варрономъ и въ его *Antiquitates rerum divinarum* ¹⁾).

Дошедшія до нашего времени имена внесенныхъ въ *Indigitamenta* божествъ, которыя имѣли характеръ эпитетовъ, весьма многочисленны, и такой характеръ ихъ усматривается частію изъ истолкованія ихъ въ смыслѣ именно какъ бы эпитетовъ древними писателями, сообщающими о нихъ свѣдѣнія ²⁾, главнымъ же образомъ изъ самой формы этихъ именъ, позволяющей видѣть въ нихъ имена, бывшія прежде простыми прилагательными, которыя означали не самое божество, но свойства божества ³⁾, и употреблялись сначала не одни, а при именахъ божествъ. Въ качествѣ такихъ эпитетовъ или прилагательныхъ являются иногда эти имена и теперь, въ сохранившихся памятникахъ римской литературы и основанныхъ на нихъ спискахъ божествъ, прямо имѣя при себѣ основныя или главныя имена, при которыхъ они служатъ эпитетами. Такія сочетанія имѣются въ слѣдующихъ пол-

¹⁾ Сравн. напримѣръ о *Deus Viduus* у *Tertull.* *Ad nat.* II, 15: *Viduus, qui animum corpore viduet*, или о *Deus Vagitanus*, называемомъ также *Vaticanus*, поясненіе у *Augustin.* *De c. D.* IV. 11, *conf.* 21, что этотъ богъ *in vagitu os aperiat*, и под.

²⁾ *Ambrosch*, I. c., 59 ff. Сравн. взглядъ, который выразилъ *Klausen*, *Aeneas und die Penaten*, 928, и опроверженіе его у *Ambrosch*, I. c., 61 f.

³⁾ По мнѣнію автора рецензіи на вышеназванное сочиненіе Узенера, появившейся въ *Berl. ph. W.*, 1896, № 39 — 40, имена боговъ, какъ всѣ нарицательныя, первоначально были прилагательными, которыя могли обозначать въ представленномъ существѣ особенное свойство или дѣйствіе, и не болѣе, какъ одно (I. c. Sp. 1253).

ныхъ наименованіяхъ: *Ianus Consivius* ¹⁾, *Iuno Lucina* ²⁾, *Deus Vagitanus* или *Deus Vaticanus*, *Dea Levana*, *Dea Cunina*, *Diva Rumina*, *Diva Potina*, *Diva Educa*, *Divus Fabulinus*, *Deus Catus Pater*, *Deus Consus*, *Dea Sentia*, *Deus Volumnus*, *Dea Volurna*, *Deus Iugatinus*, *Dea Virginiensis* и мног. друг. под., также *Sarmenta Proorsa*, *Sarmenta Postverta* ³⁾. Иногда такія имена при эпитетахъ прямо подразумѣваются и указываются самими древними писателями ⁴⁾. Но чаще всего недостающее основное имя, при которомъ предполагаемый эпитетъ стоялъ сначала рядомъ съ нимъ и уже потомъ сталъ употребляться отдѣльно, приходится отыскивать. Какое имя можно съ вѣроятностью предполагать въ каждомъ данномъ случаѣ, сказать этого съ увѣренностью нельзя; однако можно съ значительной вѣроятностью подразумѣвать въ этихъ случаяхъ, — не во всѣхъ, но во многихъ, — недостающее слово *Deus* или *Divus* и *Dea* или *Diva*, такъ какъ подобныя имена всего чаще встрѣчаются въ указаніяхъ самихъ древнихъ латинскихъ писателей на божества, сполна поименованныя въ *Indigitamenta*.

Такимъ образомъ основныя имена божествъ, упоминавшихся въ названныхъ богослужебныхъ книгахъ римлянъ и опредѣлявшихся частіе нѣкоторыми спеціальными названіями, были, какъ видно изъ литературныхъ указаній, неоднаковы, являясь или собственными именами какихъ-нибудь значительныхъ божествъ, каковы на примѣръ *Ianus*, *Iuno*, или общими наименованіями божественнаго существа въ видѣ *Deus*, *Dea*, *Divus*, *Diva*; но это разнообразіе основныхъ именъ божествъ, насколько по крайней мѣрѣ можно судить на основаніи имѣющихся литературныхъ указаній относительно *Indigitamenta*, было не велико. Поэтому уже довольно давно однимъ изъ изслѣдователей римской религіозной письменности, можетъ быть подъ влияніемъ древне-римскихъ указа-

¹⁾ *Macrob.*, *Saturnal.* I, 9.

²⁾ *Pauli Excerpta ex libris Pompei Festi De significatione verborum*, p. 439 Ponor; *August.* De c. D. VII, 2,

³⁾ *Pauli Excerpta ex libris Pompei Festi De significatione verborum*, p. 65 Ponor; *Fluoniam Innonem mulieres colebant, quod etc.* Справ. Ambrosch. Ueber d. Religionsbücher d. R., 12.

⁴⁾ *August.* De c. D. IV, 8. 11. 21; VII, 2, и друг.; *Gell.* N. A. XVI, 16, и др., также *Varronis Fragmenta* у *Merkel* ad *Ovid. Fast.* (Berolini, 1841), pag. CLXXXV ss.

ній ¹⁾, была выражена мысль, что указанные божественные эпитеты, сначала представлявшія простые обозначенія божественныхъ свойствъ и дѣйствій и уже впоследствии олицетворенные въ видѣ отдѣльныхъ божествъ, относились къ сравнительно малому числу божествъ ²⁾. Одинъ изъ послѣдующихъ изслѣдователей пошелъ дальше и призналъ весьма вѣроятнымъ, что въ началѣ подобныя имена означали качества божества вообще, небснаго Отца, Divus Pater, какъ его называли, въ тѣ моменты, когда это божество дѣйствовало въ извѣстномъ ограниченномъ кругу; что, напримѣръ, боги Vaticanus и Fabulinus суть не что иное, какъ само верховное божество въ тѣ моменты, когда оно снисходительно заботится о томъ, чтобы ребенокъ издалъ первый крикъ и началъ говорить ³⁾. Представляя себѣ божество таинственной силой, которая видѣлась древнѣйшимъ римлянамъ изъ-за всѣхъ явленій природы, они — говоритъ этотъ писатель — поклонялись ей въ ея различныхъ обнаруженіяхъ, что и послужило поводомъ къ созданію множества боговъ; но если судить по тому имени, которое придавалось ими этимъ богамъ (numina),

¹⁾ *Ambrosch*, Studien, I, 63, Anm. 109: Ja Varro hielt, seiner synkretistischen Richtung gemäss, einen guten Theil dieser Götter nicht einmal für selbständige Wesen, sondern für blossе Qualitätsbestimmungen des Jupiter (Augustin. IV, 11, vgl. VII, 24) etc.

²⁾ *Ambrosch*, Ueber d. R. d. R.. S. 51 и въ другихъ мѣстахъ; срав. *Marquardt*, Röm. Staatsverwaltung, III B. besorgt von *Wissowa*, 1835. S. 18.

³⁾ *Gaston Boissier*, La religion Romaine (по русск. перев., изданному подъ заглавіемъ: Римская религія отъ Августа до Антониновъ, 1878, стр. 5). Конечно, всѣ имена божествъ Indigitamenta, въ настоящемъ видѣ этихъ именъ, не могли быть эпитетами одного Divus Pater, такъ какъ между этими именами есть имена женскаго рода. Очевидно, при предположеніи (несомнѣнно правдоподобномъ) существованія у древнихъ римлянъ мысли о Divus Pater, нужно также допустить промежуточную ступень между признаніемъ этого Небснаго Отца и появленіемъ эпитета божества въ женской формѣ: эта ступень — обычно признававшееся римлянами раздѣленіе единой божественной природы на двѣ природы: мужскую и женскую, къ которымъ и возводились проявленія духовной и физической жизни людей разныхъ половъ. Слова бл. Августина въ De civ. Dei III. 12, гдѣ онъ перечисляетъ боговъ, при чемъ въ число ихъ включаетъ — et, ut Varro dicit, certos atque incertos, in omnibus generibus deorum, sicut in animalibus, mares et feminas, иллюстрируются многими примѣрами именъ римскихъ божествъ, приводившихся у древнихъ писателей. См. нѣкоторые примѣры у *Ambrosch*, Ueber d. R. d. R., 24—25.

они и сами отчасти понимали, что боги ихъ суть не иное что, какъ различныя проявленія одной и той же воли¹⁾.

Мысль о томъ, что спеціальныя опредѣленія, ближе и точнѣе обозначающія божества въ отдѣльныхъ случаяхъ, прилагались нѣкогда къ одному божественному существу, предносилась сознанию еще блаж. Августина, изучившаго религіозныя представленія римлянъ весьма основательно, во взглядѣ же на данный предметъ имѣвшаго и нѣкоторыхъ предше-

¹⁾ Ibid. (по русс. переводу стр. 431). Подобнымъ образомъ разсуждаетъ историкъ *Schwegler* въ *Röm. Geschichte* I, 1867, S. 226--227. По его мнѣнію, „различныя моменты жизни и процессы въ природѣ, которые въ римскихъ божествахъ были олицетворены или подъ ихъ охрану поставлены, суть лишь части одного и того же жизненнаго процесса, одной и той же основной силы“, а безчисленныя имена боговъ суть по большей части разложеніе одного и того же основнаго существа на различныя стороны его дѣятельности, и такимъ образомъ вообще суть только различныя имена или качественныя опредѣленія одного и того же понятія божества“. Окончательный выводъ автора—тотъ, что римская религія въ своей основѣ и по своему происхожденію была религіею монистическою, при чемъ оставляется лишь безъ отвѣта вопросъ: была ли эта религія монотеистическою или пантеистическою. Римскій мѣологъ *Преллеръ* признаетъ въ римской религіи „нѣкоторую склонность къ монотеизму“ (*Römische Mythologie* I, 1881, 48). Подобнымъ образомъ долженъ былъ разсуждать и *Максъ Миллеръ*, извѣстный сравнительный языковѣдъ, введшій въ область своихъ лингвистическихъ изслѣдованій и сравнительное изученіе классической мѣологіи. Касаясь греческихъ мѣовъ о богахъ, онъ, въ своихъ *Lectures on the science of language*, писалъ: „прежде чѣмъ греки могли назвать небо, солнце или луну божествами, они необходимо должны были составить себѣ (или „имѣть“, какъ предпочли бы сказать мы) какое-нибудь понятіе о божествѣ... Большею частью воображаютъ, что язычеству было чуждо вѣрованіе и преданность премудрому, всемогущему, вѣчному Существо-Промыслителю міра, къ Которому мы приближаемся въ молитвахъ и размышленіи, Которому мы вѣряемъ все наши нужды и Коего присутствіе мы чувствуемъ не только во вѣншемъ мірѣ, но также и въ предостерегающемъ внутреннемъ голосѣ нашего сердца; воображаютъ, что все это древнимъ было неизвѣстно и что ихъ религія состояла просто въ басняхъ о Юпитерѣ и Юнонѣ, Аполлонѣ и Минервѣ и проч. Но въ этомъ ошибаются. Мѣологія вкралась въ древнюю религію; она иногда подавляла самую ея жизнь; но черезъ сильную растительность мѣологической фразеологіи всегда можно уловить взглядъ на то первоначальное древо, вокругъ котораго она ползетъ и извивается“ и т. д. (*Наука о языкѣ. Новый рядъ чтеній* М. Мюллера, вып. 2, 1870, стр. 388 и слѣд.). Говоря это, авторъ имѣлъ въ виду не только греческое, но и римское язычество. *Dietsch*, авторъ изслѣдованія подъ заглавіемъ: *Theologumenon Vergilianorum particula* (1853), на основаніи разсмотрѣнія нѣкоторыхъ пред-

ственниковъ. Перечисливъ разныхъ боговъ и богинь, онъ сдѣлалъ изъ своего обзора такой выводъ: „всѣ эти боги и богини суть единый Юпитеръ, представляютъ ли они, какъ угодно нѣкоторымъ, части его, или представляютъ свойства его, какъ кажется тѣмъ, по которымъ онъ—душа міра. Если это такъ, то—прибавляетъ блаж. отецъ—что потеряли бы они, если бы (прямо) почитали единаго Бога?“¹⁾ Блаж. Августинъ, говоря это, очевидно имѣетъ въ виду стоиковъ и, въ формѣ вопроса, дѣлаетъ дальнѣйшій выводъ изъ ихъ возрѣній, въ духѣ монотеизма. И этотъ выводъ и предпосланное ему авторомъ указаніе на то, что отдѣльныя, чтившіяся римлянами, божества представляли въ сущности единое верховное божество въ разныхъ его обнаруженіяхъ, слѣдуетъ признать весьма знаменательнымъ, особенно въ устахъ такого писателя, какъ Августинъ, который хорошо знакомъ былъ съ римскою религіею. Достоинство вниманія и дѣлаемое имъ, одинаково впрочемъ съ другими писателями, сближеніе стонческихъ положеній съ религіозными представленіями древнѣйшихъ римлянъ.

Единое божество, проявляющееся въ видѣ отдѣльныхъ боговъ и богинь, по возрѣнію, которое поддерживала римская религія, не отдѣляется отъ міра, но сливается, съ нимъ подобно тому, какъ въ представленіи арійскихъ предковъ римлянъ, напримѣръ, „небо“ и „богъ неба“ еще совершенно сливаются и взаимно не различаются²⁾). Слитіе единой въ сущности, дѣйствующей въ мірѣ, божественной силы съ природою, признававшееся вѣрующими людьми въ древнѣйшемъ Римѣ, принималось и философствующею мыслию, именно у стоиковъ. Примѣромъ можетъ служить теологическая система Варрона, въ основаніе которой положено было ученіе стои-

метовъ въ области римской религіи и, въ частности, употребленія слова deus, пришелъ къ такому выводу: veteres (римляне) cum complures deos esse crederent, tamen sensisse, multas res tales esse, ut singulis illorum aut compluribus recte tribui non possent, vel ut apertius dicam, ad monotheisimum inclinasse.

¹⁾ Augustin, De civ. D. IV, 11

²⁾ Сравни. напр. Шрадеръ Сравнительное языковѣдѣніе и первобытная исторія, перев. съ нѣм., 1886, стр. 459. Слитіе бога свѣтлаго неба съ самымъ небомъ наблюдается еще и у римлянъ. Сравни. напримѣръ, кромѣ выраженія Horat. въ Carm. I, 1, 25 sub Iove frigido, стихъ въ Энн. Thyestes, приведенный въ Cic. De n. d. II, 1, 4, также II, 25, 65, III, 4, 10 и III, 16, 40: Aspice hoc sublimen candens, quem invocant omnes Iovem.

ковъ о міровой душѣ, которая, въ качествѣ божественнаго принципа, проникаетъ все тѣлесное, и о томъ, что эта душа, въ соединеніи съ одухотворяемымъ ею веществомъ образуя mundus, есть божество ¹⁾). Сближеніе въ этомъ пунктѣ религіозной философіи стоиковъ съ выводами изъ представленій, которыя поддерживались римскою религіею,—затѣмъ—объясняемая отчасти отсюда попытка нѣкоторыхъ римскихъ ученыхъ-патріотовъ поддержать римскую отечественную религію въ глазахъ людей образованныхъ путемъ истолкованія религіозныхъ сказаній въ стоическомъ духѣ, а также вообще сравнительная популяриность, стоической философіи въ Римѣ,—все это представляетъ вѣсскія свидѣтельства въ пользу мысли, что лежавшая въ основѣ стоицизма идея о единомъ божествѣ, представляемомъ пантеистически, имѣла соотвѣтствующее ей сходное воззрѣніе и въ древней религіи римлянъ, вообще имѣвшей нѣчто общее съ ученіемъ стоиковъ ²⁾). Это воззрѣніе у древнихъ римлянъ быть можетъ не было вполне отчетливымъ и опредѣленнымъ, но существованіе его, въ виду сказаннаго, не представляется подлежащимъ сомнѣнію.

Слѣды идеи о единомъ Богѣ, обнаруживающіеся въ приведенныхъ представленіяхъ римлянъ, выясняются также изъ нѣкоторыхъ соображеній, къ которымъ приводитъ разсмотрѣніе главнѣйшихъ римскихъ, какъ и вообще главныхъ языческихъ, божествъ. Повидимому, отраженіе именно этой идеи можно видѣть въ томъ, что римлянинъ чувствовалъ потребность выдѣлить высшихъ боговъ изъ толпы боговъ. По всей вѣроятности въ особенномъ выдѣленіи высшихъ божествъ, отнесенныхъ потомъ римскими учеными теологами, представителемъ которыхъ является Варронъ, къ особой группѣ *dii selecti*, „боги избранные“, въ признаніи *dii consentes*, которые, по мысли блаж. Августина, составляютъ какъ бы небес-

¹⁾ *August*, De civ. D. VII, 6: Dicit idem Varro—deum se arbitrari esse animam mundi, quem Graeci vocant κόσμος, et hunc ipsum mundum esse deum. Замѣчательно, что почти вслѣдъ за приведенными словами Августина говоритъ о Варронѣ: *Hic videtur quoquo modo confiteri unum deum*. О системѣ Варрона можно читать у *Krahner* въ его *Grundlinien zur Geschichte des Verfalls der römischen Staatsreligion*, S. 51 ff.

²⁾ Нѣкоторое сходство между ученіемъ стоической философіи и воззрѣніями, имѣвшими основаніе въ римской религіи, было подмѣчено отчасти уже римскими учеными. *Senec. Epist.* 110, 1: *memineris maiores nostros, qui crediderunt stoicos fuisse*.

ный совѣтъ подъ предсѣдательствомъ Юпитера ¹⁾, въ представленіяхъ о *dii magni, dii maiores, dii maiorum gentium* и т. под., слѣдуетъ видѣть отчасти отголосокъ древней идеи о единомъ всевышнемъ Богѣ, съ той лишь особенностью, что единое божественное существо мыслилось теперь раздробленнымъ на нѣсколько божественныхъ существъ. Въ преимущественной же степени слѣды этой идеи можно, кажется, видѣть въ особливомъ почитаніи римлянами Януса, бога всякаго начала и „бога боговъ“, съ призванія котораго начинали они всѣ моленія, и Юпитера, свѣтлаго бога, который съ небесной высоты, въ качествѣ высшаго бога, править небомъ и землею ²⁾, и затѣмъ въ признаніи *Fatum*, властной, хотя и безличной, въ смыслѣ закона, распорядительницы судебъ всего существующаго ³⁾. Можетъ быть не безъ нѣкотораго вѣдѣнія этой идеи возникло и ученіе римскихъ теологовъ о нѣкоемъ какъ бы всемирномъ геніѣ, отъ котораго зависигъ жизнь всей природы и который потомъ былъ отождествленъ съ душою міра или съ богомъ стоиковъ ⁴⁾.

Идея единобожія, въ затемненномъ видѣ проходившая чрезъ многія религіозныя представленія римлянъ, болѣе отчетливо

¹⁾ *Augustin. De civ. D. IV, 23: deos consentes quos dicunt in consilium Iovis adhiberi.* Впрочемъ самое слово *consentes* съ словомъ *consilium* не находится въ этимологической связи, какъ это, вслѣдъ за Иорданомъ, признается въ числѣ другихъ составителей статьи о *Dii* въ *Daremberg-Saglio, Dictionnaire III, 183.*

²⁾ Особенно, кажется, выдѣляетъ Юпитера изъ ряда боговъ Виргилій, о чемъ срав. *Piper, Virgilius als Theolog und Prophet des Heidenthums in der Kirche—въ Evangelischer Kalender, Jahrbuch für 1862, hrsg. von Piper S. 31, также Dietsch, Theologumenen Vergilianorum particula (Progr., 1853), pag. 1, по поводу Virg. Aen. I, 199: O passi graviora, dabit deus his quoque finem.* О стремленіи классическихъ народовъ вообще къ особенному выдѣленію тѣхъ или другихъ божествъ по обстоятельствамъ, см. соображенія у *Usener, Götternamen, 338 слл.*

³⁾ *Hartung, въ Religion der Römer, I, 7, довольно правильно замѣтитъ: Wäre Zeus oder Jupiter, dem so oft die Vollstreckung des Fatums zugeheilt wird, schlechthin mit demselben identificirt worden, so war der einzige und wahre Gott, wie bereits das alte Testament ihn kennen lehrt, gefunden, und dem Polytheismus der Eingang versperrt.* Срав. *Aldenhoven, Ueber den Virgilischen Fatalismus (Progr., 1850), S. 4—5* и друг.

⁴⁾ По опредѣленію Варрона у Августина *De civ. D. VII, 13, этотъ геній „Deus est, qui praepositus est ac vim habet omnium rerum gignendarum“.* Quem alium, въ формѣ вопроса замѣчаетъ отъ себя при этомъ бл. Августинъ, *hanc vim habere credunt, quam mundum etc.*

и ясно выражалась нѣкоторыми философскими писателями и тѣми поэтами, которые писали подѣ философскими вліяніями, благопріятствовавшими монотеизму. Конечно, и здѣсь эта идея не являлась въ чистомъ видѣ, свободно отъ элементовъ, привнесенныхъ человѣческою мыслию съ цѣлью приблизить ее къ обыкновенному пониманію. Стоики несомнѣнно признавали единого Бога, но этого Бога они мыслили матеріальнымъ, какъ творческій огонь, всюду проникающій и все производящій ¹⁾, не отдѣляли Бога или „божественной силы, оживляющей міръ“, отъ самого міра или отъ природы, почему иногда прямо называли его природою ²⁾, наконецъ, отождествляли его, соотвѣтственно общему своему отношенію къ богамъ народной вѣры, съ Юпитеромъ ³⁾. При всемъ томъ несомнѣнно, что идея единобожія у стойковъ выступала съ значительною опредѣленностію, какъ видно уже изъ того, что боговъ народныхъ, происшедшихъ вслѣдствіе распространенія или разлитія міровой души по всей вселенной, они считали существами низшими сравнительно съ Богомъ боговъ, видѣли въ нихъ лишь исполнителей Его воли.

Подобныя же представленія о единомъ Верховномъ Существѣ были выражаемы и переходили въ народное сознание чрезъ произведенія поэтовъ, которые такимъ образомъ

¹⁾ *Cic. De nat. d. II, 22.*

²⁾ *Senec. Quaest. nat. II, 45.*

³⁾ *Cic. De nat. d. I, 15.* Возможно, что эта же мысль выражена переданными по латини словами александрійскаго поэта Арата въ *Virg. Bucol.*, 3, 60: *Iovis omnia plena.* Такъ именно думалъ Христианъ Гейне. *Forbiger* въ своемъ комментарий дѣлаетъ къ этому мѣсту такое замѣчаніе: *Heynius putat, Aratum spectasse stoicorum dogma de anima mundi, quae universum hoc permearet. Sed quid iubet his verbis stoicorum illud dogma subiici? quae hic quidem nihil aliud significare possunt, quam: omnia sunt plena divinae maiestatis et providentiae.* Однако, въ виду дружбы Арата съ представителями стоицизма (*W. Christ, Geschichte der griech. Litteratur* въ *Müller's Hndb.*, VII B., 1889, S. 385), мнѣніе Гейне, основанное на замѣченномъ еще отчасти Сервіемъ (*Serv. in Buc. 3, 60*) сходствѣ 60 стиха въ 3 эклогѣ Виргилія съ началомъ Аратовыхъ *Φαλόρενχ*, представляется правдоподобнымъ. Въ томъ же, какъ и Аратъ, значенія могъ употребить приведенную фразу и Виргилій: контекстъ рѣчи римскаго поэта допущенію этого не препятствуетъ. Поэтъ перваго вѣка нашей эры *Lucanus* въ *Phars. IX, 580* писалъ: *Iupiter est quodcunque vides.*

популяризировали выводы религіозной философіи ¹⁾. Во второмъ вѣкѣ предъ Рожд. Христовымъ въ стихахъ Кв. Валерія Сорана говорилось о Юпитерѣ, что онъ, всемогущій, отецъ природы и боговъ, есть единый богъ, и что онъ есть все ²⁾. Позже, при Августѣ, Виргиліи, описывая въ Энеидѣ космогонію, говорилъ о „духѣ“ (spiritus), который „питаетъ“, т. е. поддерживаетъ и оживляетъ, небо, землю, море и звѣзды, объ „умѣ“ (mens), который, „разлившись по членамъ“ міроваго тѣла, оживляемаго имъ въ качествѣ міровой души, „приводитъ въ движеніе всю эту массу и соединяется, съ (этимъ) великимъ тѣломъ“ ³⁾. Здѣсь опять говорится о единомъ божественномъ началѣ, и это начало опредѣляется стоическими чертами. Тотъ же поэтъ въ „Георгикахъ“ писалъ,

¹⁾ Мысль о единомъ Богѣ проскальзываетъ, повидному, даже у Плавта, писателя вообще, кажется, довольно равнодушнаго къ религіи. Въ *Plauti Captivi*, II, 2, 63, ss. одно изъ дѣйствующихъ лицъ говоритъ: *Est profecto deus, qui quae nos gerimus auditque et videt etc.* Слово *deus* и у *Ovid.* въ *Ex Ponto* I, 2, 73—74: *nescit enim Caesar, quamvis deus omnia norit etc.* употреблено, кажется, для обозначенія дѣйствительнаго божества (а не въ качествѣ лишь льстиваго эпитета Августа, какъ на примѣръ въ *Trist.* IV, 8, 47—48: *nil ita sublime est supraque pericula tendit, non sit ut inferius suppositumque deo*, т. е., очевидно, Августу), и употребленіе здѣсь именно этого слова въ указанной формѣ невольно бросается въ глаза, какъ лишнее знаменательности, подобно соотвѣствующему употребленію этого слова у *Cic. Tusc. disput.* I, 28, 70, гдѣ, послѣ указанія на цѣлесообразное устройство міра, говорится: *haec igitur et alia innumerabilia cum cernimus, possumusne dubitare quin iis praesit aliquis vel effector, si haec nata sunt, ut Platoni videtur, vel si semper fuerunt, ut Aristoteli placet, moderator tanti operis et muneris? Sic mentem hominis, quamvis eam non videas, ut deum non vides, tamen, ut deum adgnoscis ex operibus eius, sic ex memoria rerum et inventionem et celeritate motus omnique pulchritudine virtutis, vim divinam mentis adgnosco.*

²⁾ Августинъ. со словъ Варрона, приводитъ въ *De civ. D.* VI, 9 слѣдующіе стихи Валерія Сорана:

*Iupiter omnipotens regum rerumque deumque
Progenitor, genitrixque deum, deus unus et omnis.*

Тому же автору приписываются стихи, приведенные у *Serv. ad Aen.* IV, 638 и содержащіе чисто стоическое воззрѣніе:

*Caelicolae, mea membra, dei, quos nostrapotestas
Officiis divisa facit.*

³⁾ *Virg. Aen.*, VI, 724—727. Сравни *Ovid. Metamorph.* I, 21, и пониманіе Овидіева воззрѣнія у *Lact. D. Inst.* I. 5.

что „Богъ“ (deus), божественное существо или божественный духъ, „проникаетъ всѣ и земли, и теченія морскія, и небо высокое“¹⁾. Въ этихъ замѣчательныхъ словахъ рѣчь также идетъ очевидно объ единомъ всюду господствующемъ божественномъ Духѣ, и въ этомъ смыслѣ понимали это мѣсто многіе еще въ древности, какъ видно изъ замѣчанія по его поводу, сдѣланнаго бл. Августиномъ²⁾.

Александръ Садовъ.

¹⁾ *Virg. Georg. IV*, 221—222. *Glaser* въ своей брошюрѣ: *Publius Vergilius Maro als Naturdichter und Theist* (1880) допустилъ лишь очень небольшое преувеличеніе, когда писалъ: *Fassen wir in einem Ueberblick die ganze religiöse, überall Gott suchende und ahnende Herzensrichtung Vergils ins Auge, so lässt sich nicht verkennen, dass derselbe, obgleich Heide..., doch gradweise schon dem Monotheismus sich genähert hat.* Сравни. *Lact. D. Inst. I*, 5: *Maro non longe fuit a veritate, cuius de summo Deo, quem mentem ac spiritum nominavit, haec verba sunt: Principio etc.*

²⁾ *Augustin. De civ. D., IV*, 11. Для характеристики времени Августа, обнимающаго послѣдніе дохристианскіе годы существованія римскаго язычества, не лишено значенія и то обстоятельство, что въ извѣстномъ эксерптѣ Павла Діакона, представлявшемъ вторичное—послѣ Феста—сокращеніе лексикографическаго труда Веррія Флакка, писателя также времени Августа, въ одномъ изъ опредѣленій или объясненій слова *Deus* слышится также отзвукъ идеи о единомъ всевышнемъ истинномъ Богѣ, такъ какъ описываемое здѣсь божество не похоже, по придаваемымъ ему свойствамъ, на боговъ народной римской вѣры. *Pauli Excerpta*, pag. 50 *Ponor*: *Deus dictus, quod ei nihil desit, vel quia omnia commoda hominibus dat.* Въ послѣдующее же время, разсмотрѣніе котораго здѣсь не имѣется въ виду, идея единобожія, отчасти подъ религіозными вліяніями, которыя шли въ Римъ съ востока, больше и больше проникала въ сознаніе римлянъ, вытѣсняя политеистическія представленія. Квинтиліанъ, писатель второй половины 1-го вѣка нашей эры, принадлежалъ уже, какъ справедливо указалъ *Friedländer* въ *Darstellungen aus der Sittengeschichte Roms, III* (1871), 427, съ ссылкой на *Babucke De Quintilianii doctrina* (1866), p. 11—16, къ весьма многочисленному классу тѣхъ, у которыхъ привычныя политеистическія воззрѣнія смѣшивались съ монотеистическими. У Квинтиліана вѣра въ „безсмертныхъ боговъ“ уже отстраняется на второй планъ представленіемъ о „томъ Богѣ, который есть Отецъ и Создатель міра“.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки